

Глава 3. Часть 4 - Его истинное лицо

Акт обмана имеет свою цену.

Кто расплачивается за это? Те, кто делают карьеру, конечно. Жалкие лжецы, которые преуспевают в этом постыдном акте, направляя других на совершение поступков по своим эгоистичным причинам.

Если говорить на чистоту, Феодор был хорош в этом. Он тщательно планировал свои действия, чтобы казаться незаметным, или, скорее, потому что когда он это делал, он был в идеальном положении, чтобы действовать так хитро, как ему хотелось.

Но всему есть предел. Пока он будет жить, ему тоже когда-нибудь придётся понести наказание за свою глупость. Его приговор будет принадлежать только ему одному, и он не сможет избежать его.

Говоря об этом, можно добавить, что Феодор простудился самым эффектным образом.

«Агхх ...»

Ему казалось, что мир вокруг него вращается и дрожит. Что-то вцепилось в его горло; тяжесть, которой не должно быть. Он медленно повернулся укутанный в своей постели. Мир резко содрогнулся и перестроился, но также быстро снова разрушился. Как будто он лежал на одной из тех вращающихся тарелок, которые можно увидеть на карнавалах.

Смутно задаваясь вопросом, не начал ли падать остров, а он один не знал об этом, Феодор потянулся за тонкой салфеткой. Он шумно высморкал нос, и бросил салфетку в направлении мусорной корзины.

Конечно, он промахнулся.

Не имея достаточно сил, даже чтобы подобрать её, Феодор закрыл глаза, укутанный бесформенной массой озноба и тошноты. Сонливость в конце концов взяла над ним вверх.

Он провалился в сон.

«... Ну, об этом. Мир не так уж и плох, как ты думаешь ...»

«... Поверь мне, Фео. Я старше тебя, и видел больше...»

«Старший брат»

Феодор сонно моргнул и открыл глаза, проснувшись от своего слабого голоса. Над ним нависал размытый контур, какой-то знакомый и всё же не очень. Кто это? «Это ... это ты, Тиат ...?»

«Нет, прости»

Его глаза постепенно сфокусировались. Солнце уже давно зашло, и поэтому его комната была тёмной, лишь слабо освещённой мерцающими лампами. Тем не менее, Феодор смог разглядеть бледно-фиолетовые волосы, слегка покачивающиеся над ним.

«... Пинибал?»

«Правильно» сказала она, её голос и выражение отдалились. Она отжала воду из мокрой ткани своими тонкими пальцами, а затем положила её ему на лоб. Свежее прохладное ощущение встряхнуло невосприимчивый мозг Феодора, вернув ему способность думать.

Пинибал Ноку Катена. Эквивалентный солдат с самой странной личностью. Она проводила свои дни в своём собственном ритме, не показывая окружающим ни очарования, ни привязанности. Даже когда у остальных троих было свободное время, Феодор редко видел её с ними. Трудно было понять, что у неё на уме, даже когда он слушал её и наблюдал за выражением её лица.

Из-за того, как трудно было просто начать разговор с ней, она, естественно, была далека от других. С другой стороны, у неё было таинственное дружелюбие, до такой степени, что она могла подкрасться к кому-нибудь, прежде чем её бы заметили, и все приняли её особенности, как будто это было нормально.

Так же как Тиат и Колон, она должна была умереть на поле боя через три месяца.

«Хотя это не совсем награда за то, что ты всё правильно сделал, я принесла немного еды, приготовленной специально для тебя» сказала Пинибал. «Как у тебя с аппетитом?»

Она взглянула на стол рядом с кровать Феодора. Он проследил за её взглядом и увидел маленькую корзинку. Пошатываясь, он открыл корзинку и увидел, упакованные в неё, маленькие треугольные сэндвичи.

«Их приготовила Лакиш» поясняя сказала Пинибал. «Она сказала что-то о том, что это "извинение за ранее". О, она ещё возвращает тебе мундир.»

«Ясно ...» Феодор потянулся к одному из сэндвичей, и сунул себе в рот.

«В-вау»

Он подскочил, испытывая эйфорическое ощущение, распространяющееся от кончика его языка по всему его телу. Даже с его болезнью, почти отключившей его вкусовые рецепторы, Феодор мог сказать, что это было очень вкусно; Нежный, мягкий вкус, сформированный заботливыми руками, полностью отличается от вкуса блюд, которые он всегда ел в столовой. Пища, приготовленная девушкой Лепреконом, как нельзя лучше подходит для Импа. Тот факт, что это было так вкусно, означал, что она полностью понимала его предпочтения.

К чёрту всё это. Ему казалось, что он проиграл.

«Знаешь» обычным тоном сказала Панибал, наблюдая как он поедал сэндвич. «Это первый раз, когда я вижу тебя без очков. Должна заметить, что это производит совсем другое впечатление»

Феодор отвернулся от сэндвичей и встретил её пристальный взгляд. Правильно, я не ношу очки в постели. Он мысленно вздохнул, понимая, в какое раздражающее положение попал.

Конечно, в самих очках не было какой-то хитрости или уловки. Скорее, они служили умственным переключателем Феодора - ключом к его самогипнозу, так сказать. Сосредоточившись на том факте, что он их носил, он мог вести себя как идеальный образцовый солдат.

Если только ему не о чем было думать в очках, он мог быть уверен, что его ошибки не просочатся наружу, и он сможет продолжать скрывать свою истинную личность. И наоборот, когда очки снимались, его истинные чувства и желания легко могли проявиться на его лице.

«... Я по своему естеству выгляжу угрожающе, понимаешь? Я скрываю это, чтобы не беспокоить других людей» Феодор отвернулся, чувствуя, как его лицо исказилось от досады. Он взял и укусил другой сэндвич. «В любом случае, почему ты здесь?»

«Чтобы заботиться о тебе» просто ответила она. «Сначала мы собирались прийти вчетвером, но потом поняли, что побеспокоим тебя, если все вместе ворвёмся в твою комнату. Поэтому мы решили тянуть жребий, и мне повезло оказаться здесь»

О, ясно. Он оценил их беспокойство. Что касается результатов лотереи, он был втайне благодарен за это; повезло, что здесь была благоразумная и спокойная Панибал вместо громкой и энергичной Колон. Это не значит, что она мне не нравится, но это было бы намного более утомительно.

«...Я взяла ключ у дежурного рассказав ему о твоей ситуации» сказала Панибал. «Говоря об этом, я слышала, что тебе не нравится, когда в твою комнату заходят посторонние»

«Ах это? Ну ...» Феодор фальшиво рассмеялся, всё ещё жуя свой сэндвич. «... Это потому, что тут такой беспорядок. Это неловко.»

«Да, конечно... кажется, у тебя тут и правда кое-что разбросано». Она оглядела его комнату, и даже на её типично спокойном лице отразилось лёгкое потрясение.

«Ха, не рассматривай слишком пристально». Феодор слегка почесал щеку, смутившись.
«Раньше у меня была комната в общежитии на несколько человек, но теперь это не так. Я получил свою комнату, как только меня повысили до четвёртого офицера, и вот что я получил. Это довольно скучная история, но ...»

«Ох, я конечно ничего не знаю. Но если бы мне пришлось сказать в нескольких словах... это очень рассчитанный беспорядок, не кажется? Лес, который прячет деревья.» Она слегка хихикнула. «Довольно трудно что-то спрятать в месте, которое уже приводили в порядок. Если бы кто-то обыскивал вашу комнату, он бы сразу нашёл то, что искал.»

Он смутно кивнул, пытаясь добраться до третьего сэндвича.

И тогда он понял весь смысл её слов. Он замер, у него внезапно пересохло во рту и пропал аппетит. «Что ты...»

«Пока ты спал, я подумала, что могла бы немного прибраться. И посмотри, я нашла кое-что ооочень неожиданное!!»

Сердце Феодора задрожало в груди.

«Внутренние документы, принадлежащие Крылатой Гвардии, конфиденциальные материалы, о которых кто-то в вашем положении не должен знать ...»

Шестеренки в голове Феодора резко переключились. Его искусно сделанное простое выражение, подобающее скромному четвёртому офицеру, исчезло словно по мановению волшебной палочки, его заменило жестокое и дикое выражение, выпрыгнувшее словно монстр из-под скорлупы разбитого образа. Блеск в его глазах резко исказился, излучая животную ярость, и он оскалился, обнажив клыки.

В то же момент его тело пришло в движение. Забыв о том, что он должен быть почти что недееспособен и прикован к постели высокой температурой, Феодор вскочил с кровати, скинув одеяло, и тем же движением схватил Панибал. Его пальцы сомкнулись на её шее, и он дёрнул её к себе.

Бах!

Она вскрикнула, когда он швырнул её на кровать. Лампы задрожали, и словно сам мир содрогнулся.

«...Оо. Я удивлена» ошеломлённо пробормотала Панибал. Она была полностью придавлена, и не могла пошевелить ни одной из своих конечностей. «Вот это изменение. То как ты двигался,

и напал на меня, пока я не была начеку»

В её голосе не было никакого страха. Феодор не мог понять, испугалась она или рассердилась. Она просто смотрела на него, моргая в чистом изумлении.

«... Что тебе известно?!» прорычал Феодор, опустив своё лицо к её так что их носы чуть не соприкоснулись, и единственное, что стало отражаться в её глазах это его глаза. «Сколько ты уже узнала?»

«Как я и сказала» кашлянула Панибал. «Этого достаточно, чтобы понять, что ты копался в самой секретной информации Крылатой Гвардии. А ещё я только что узнала о твоём истинном лице, о котором больше никто не знает. Неплохо, твоё поведение было не таким уж плохим, но ...»

Она ухмыльнулась. «Феодор, на которого я смотрю сейчас, имеет такой дикий шарм, понимаешь? Довольно приятный, если я могу так сказать»

«Иди к чёрту». Феодор вложил больше сил в свою хватку. Лицо Панибал исказилось от боли.

«Ах ... больно». Она медленно вздохнула. «Тиат и другие очень честны. Они росли прямолинейными, охваченные любовью и заботой. Вот почему они абсолютно слепы к двуличным людям, особенно если такой человек, направит улыбку в их сторону ... но это то, что я люблю в них»

«Что ты пытаешься этим сказать?»

«Я чувствую, что я немного иная». Панибал слегка постучала по тыльной стороне ладони. Рассчитывая на ослабление хватки. Феодор проигнорировал её, ещё сильнее сжав руки. Она закатила глаза и пожала плечами. «Ну, хорошо»

«Я думаю, что такие вещи, как романтика или щенячья любовь ... нам не подходят. Все эти вещи ... черты, принадлежат расам, которые могут ... создавать, растить потомство» Она болезненно выдохнула. «Мы, которые появляются и естественно исчезают... мы можем только подделать это...»

«Меня это не волнует»

В её глазах появилось раздражение. «Ты спросил ... «Что ты пытаешься сказать», да? Я ... пытаюсь донести» Панибал сделала маленький вздох. «Тиат ... сильно привязалась к тебе. Лакиш ... уважает и тоже привязалась. Колон ... тоже тобой интересуется. У трёх членов моей семьи... украл сердца парень, которым ты притворяешься. Так что моё расследование в отношении тебя... это вполне естественно... ты не думаешь...?»

... Чушь.

Это шантаж? Ты хочешь, чтобы я вёл себя как дурак? Хорошо. Хочешь, чтобы я всё это спрятал? Я сделаю это, любым возможным способом. Мы продолжим как будто ничего не было пока я не допущу ошибку. Когда я оступлюсь, ты сдашь меня начальству, не задумываясь. Это, то, чего я допустить не могу.

Феодор Джессман - Имп.

В далёком прошлом Импы были расой, которая, как говорят, обладала способностью обманывать, манипулировать и завладевать сердцами Эмнетуайт силой, находящейся в их глазах. Общеизвестно, что они потеряли эту способность за последние несколько столетий. На самом деле, среди Импов, живущих сегодня, у которых всё ещё есть такая сила, она ослаблена до такой степени, что и близко не может сравниться с тем, на что их раса была способна в прошлом. Даже прежняя степень силы Импов была давно забыта живыми.

Феодор наклонил голову так, что расстояние между их лицами было так мало, что их лбы практически касались друг друга. Станный свет исходил из его глаз.

«Ты ведь мой друг. Правда?»

«Н-НГХ ...»

Будучи современным Импом, Феодор тоже унаследовал лишь слабую силу, несопоставимую с той, которой владели его предки. У неё было несколько ограничений: во-первых, область вокруг должна быть достаточно темной, чтобы лишний свет не мог помешать своему собственному. Во-вторых, жертва должна смотреть прямо в глаза на таком расстоянии, что можно было бы почувствовать дыхание друг друга.

Даже после того, как эти раздражающие условия были выполнены, результат был разочаровывающе скромным. Он не мог заставить свою жертву делать то, что он пожелает. Он мог лишь внести в сознание жертвы небольшую мысль; в данном случае мысль «Почувствовать, что человек перед вами - близкий союзник»

* * *

«Как мне её использовать?»

В детстве Феодор часто ворчал и жаловался своим родителям на свою силу. Он хотел чего-то более сильного, более яркого. Если сила не имеет практического результата, это ничем не отличается от неимения никакой силы.

Его брат когда-то изо всех сил старался утешить его во время одного из таких случаев. «Наши

силы исчезли. Ну и что теперь? Разве это не нормально? Слабая сила означает, что нам не нужно её использовать, верно? Другими словами, даже нам, Импам, больше не нужно полагаться на свои инвазивные способности! Дружбу можно завести только доверием и честностью!»

Это был ужасный аргумент, достаточный, чтобы заставить его мать и отца разразиться презрительным смехом. Тем не менее, тогда Феодор согласился с этой логикой. Это было потому, что он глубоко восхищался человеком, которого называл «Старшим братом», который с широкой улыбкой признавал, что его сила исчезла и именно поэтому Феодор мог действовать так, как будто это было правдой и для него самого.

Да, тогда он думал, что так оно и останется.

* * *

Прошло достаточно времени, прежде чем Феодор медленно вздохнул. Он никак не мог привыкнуть к своей силе. Шансов проверить её всегда было мало, так как он не мог предвидеть, какой результат может произойти. Поэтому, он рассматривал её как последнее средство, а не как туз в рукаве. Раз уже для него это был конец, Феодор решил, что у него нет причин не попробовать. Но...

Я оплошал.

Если бы ему удалось, он бы наверняка это понял. Он должен был почувствовать, словно его воля перетекла из его глаз в её. Однако сейчас Феодор ощутил лишь чувство неудачи, словно опрокинул ведро с водой на песок.

Он провалился из-за своего плохого самочувствия. Его рассеянная концентрация, несфокусированное зрение и рискованность этого в условиях, когда успех сам по себе был маловероятен, всё это в совокупности привело к неизбежному результату.

Это мой конец? Прямо здесь, прямо сейчас?

Феодор Джессман - выживший в инциденте Элписа. Проще говоря, он был выжившим из страны, которая раньше была врагом Регул Айра. Само по себе это не было большой проблемой. Его личность была внесена в реестр Крылатой Гвардии, это можно было с лёгкостью узнать, просто взглянув на его досье.

Однако это будет совершенно другое дело, если его подозрительные действия в Крылатой Гвардии будут выявлены. Быть выжившим в инциденте Элписа значит быть одним из Элписцев. Будучи выжившим из страны, которая пыталась уничтожить мир, его можно было бы рассматривать как человека, который всё ещё угрожал миру.

Более того, самая тревожная часть этой интерпретации заключалась в том, что она не была неверной. В самом деле Феодор был жив, чтобы подвергнуть мир опасности. Его фальшивая маска честности, его успешная карьера в Крылатой Гвардии - всё было посвящено этой единственной цели. И всё же, споткнуться именно сейчас!

Есть ли у меня ещё шанс сбежать? Разум Феодора работал просто неистово, он уставился на дверь. Как насчёт того, чтобы сбежать прямо сейчас, в Лайелл? Там запутанные улицы, и тем, кто малознаком с ними будет трудно даже просто ориентироваться. Они не смогут легко преследовать меня.

... Нет. Есть более простой способ. Он посмотрел на дёргающегося под ним Лепрекона. Я могу закрыть рот Пинибал прямо сейчас. Она в любом случае не живое существо, так что никому не будет больно, если она умрёт, чтобы сохранить молчание. Разве это не красивая и удобная история?

Он начал понемногу сжимать пальцы. Сделай это. Сделай это, Феодор. Всё в конце концов исчезнет, разве нет? Просто убей одного человека раньше времени. Итог твоих грехов в конце концов не изменится.

Не сдерживайся.

Ради твоего благородного дела! Ради мира! РАДИ БУДУЩЕГО! СДЕЛАЙ ЭТО!

«... Не могу ... дышать ...»

Пинибал застонала, не в силах выполнить какой-либо другой акт сопротивления. «Не мог бы ... ослабить ... хватку ... Феодор ...?» Ещё до того, как она закончила, его хватка ослабла. «Немного лучше... мм, как бы это сказать... если мы будем продолжать говорить, пока наши лица так близко... это немного неловко. Если можешь, почему бы тебе не отодвинуться немного?»

Феодор проанализировал их обстоятельства. Они лежали на кровати в тёмной комнате, почти обнимая друг друга. Они страстно смотрели друг на друга, в определённом смысле этого слова, на расстоянии, где соприкасались кончики их носов.

Ясно. Теперь, когда я заметил это, это и правда довольно компрометирующая поза. Если бы кто-то вошёл прямо сейчас, он, вероятно, не стал бы слушать никаких оправданий, которые я мог бы предложить.

«Если ты хочешь сначала забрать мои первый поцелуй... Ну, не то что бы эта мысль никогда не приходила мне в голову...»

«Ты же шутить» Феодор ткнул Панибал пальцем в лоб, отодвинувшись от неё.

«Хм?» Панибал растерянно посмотрела. «Я разве шутила?»

Она встала и принялась разминаться и разглаживать помятую одежду. Пока она массировала шею, Феодор отошёл, и сел на край своей кровати, которая скрипнула под его весом.

«Если мой образ должен был исчезнуть из-за моих отношений с тобой и остальными, тогда я бы взял на себя ответственность за это. До сих пор я притворялся образцовым солдатом с безупречным поведением, так что мне не нужны неприятные слухи об этом. Кроме того...»

Что я вообще несу?

Феодор не понимал, что он делает. Мало того, что он потерял возможность заткнуть Панибал, теперь она ещё она вышла из-под его контроля. Вероятность того, что его немедленно поймают, если он сбежит, возрастала с каждой секундой. В общем, у Феодора, вероятно, больше не было будущего в армии.

Тем не менее, он не мог не продолжить. «Я ненавижу людей, которые не дорожат собой»

«Ах... ясно. Понятно» По какой-то причине Панибал ухмыльнулась. «Тем не менее, если в военно-дисциплинарном смысле совершить слегка извращённый поступок против товарища-солдата, находящегося под вашим командованием, а затем отступить в последний момент не является большой проблемой, то совсем другое дело, если это могло повлиять на производительность оружия ...»

«Ты ведь должна быть первоклассным эквивалентным солдатом, разве нет? Почему бы тебе не поторопиться и начать следовать правилам как подобает солдату?»

Панибал рассмеялась. «Ясно, ясно! Обе стороны тебя одинаковы в этом отношении, да? Так вот какой ты на самом деле?»

«Это не совсем так. Я говорю об этом не из чувства этики или морали. Просто так легче поддерживать образ»

«Судя по твоим словам, это правда» Она прикрыла своё хихиканье рукой, но не попыталась приблизиться к нему. «Мне кажется, что я наконец увидела, что под этой маской. Ты ... как бы сказать, ты честный, но ты не прост»

«Что это значит?»

«Ты симпатичный. Если это твоё истинное лицо, то я могу доверить тебе безопасность моей драгоценной семьи. В конце концов, мне этого достаточно»

«...Какого чёрта?» Феодор не мог принять такое смехотворное заявление. «Не носи ерунды. Ты же видела это? Какую личность я скрываю?»

«О, конечно. Ты меня удивил» Панибал кивнула. «Я и понятия не имела, что за твоей доброй улыбкой скрываются такие невероятные клыки»

«Я опасный человек. Разве ты не понимаешь этого?!»

«О, я согласна с этим. Я могу представить, какой начнётся хаос, если военная полиция узнает об этой твоей стороне»

«Если ты понимаешь, тогда ...» Феодор потёр голову. Теперь, когда он больше не сражался не на жизнь, а на смерть, чувство усталости окутало его. «Почему ты не боишься меня?»

«Потому что я ещё не слышала твоей истории» сказала Панибал. «Чего ты хочешь? Что ты пытаешься сделать? Какой ты человек в конце концов, чтобы зайти так далеко, скрывая свою личность всё это время? Я так много хочу узнать о тебе, и я не смогу прийти к выводу, стоит ли мне опасаться тебя, пока не узнаю всего»

«Ах, вот оно что. Хорошо» Он кивнул. Он чувствовал, что где-то что-то в этой логике было искажено, но он не был уверен, что и где. Во всей этой суете оказалось, что жар лихорадки вернулся, и его мысли с трудом поспевали за его ртом. «Хорошо, я ... Я расследовал тайну секретного оружия на протяжении всех лет, которые провёл здесь. Козырная карта Крылатой Гвардии, которую они постоянно использовали, чтобы останавливать каждое вторжение Тэймеров»

«Ты имеешь в виду нас»

«Да. Кажется. Наконец-то я нашёл то, что искал...»

Его мысли крутились в голове, балансируя на грани потери сознания, снова и снова, и снова, и снова, и снова, и снова. Он сам, его прошлое, его цели, вещи, о которых никто не должен знать.

Но Панибал была вовлечена, и это означало, что она имеет право знать, не так ли? Он не мог скрыть это от неё, потому что Панибал была вовлечена или наоборот, он должен был скрыть правду именно по этой причине?

«Я разгадаю тайну секретного оружия» продолжал Феодор, не понимая, разговаривал ли он с самим собой или с человеком перед ним. «Я должен получить его как можно скорее и использовать для того, чтобы ...»

Он вдохнул, выдохнул и снова вдохнул. Этот проклятый жар сбивает меня с толку!

«Чтобы достичь моей цели ...»

Он трясся. Его сердце колотилось. Он сделал последний большой вздох.

«Моя цель - обрушить Регул Айр»

Тело Феодора, которое он заставил двигаться на чистом адреналине, давно перешагнувшее свои обычные пределы, наконец выдохлось. Как гигантское дерево, срубленное топором у самого корня, он рухнул на свою кровать.

«... Как досадно. Я чувствую себя очень тяжёлым»

«Ты перенапрягся, да? По крайней мере, укройся должным образом» Он почувствовал, руки Пинибал толкнувшие его вниз, когда он изо всех сил попытался подняться, а затем мягкие объятия ранее отброшенного одеяла. «На протяжении всей твоей жизни ты, наверное, нёс большое бремя, поэтому я не могу утверждать, что понимаю твои чувства. По крайней мере, я их уважаю. Теперь...»

Её холодные руки погладили лоб Феодора.

«Ты выглядишь очень уставшим. Просто отдохни, ни о чём не думай»

«... я ...» Он подумал, что должен возразить. «Я тут старший. Не обращай со мной, как с ребёнком»

«Хах, пациенты - это пациенты, независимо от их возраста. Разве это, время от времени, не прекрасно?»

Всё ли нормально? Он решил, что всё будет хорошо. Её руки были холодными, но это было так приятно. Хорошие ощущения - это хорошо. Наверное.

Феодор закрыл глаза. Его сознание тонуло, погружая его в мягкость подушки.

«Вот так»

Беспристрастный, но добрый голос прошептал ему откуда-то.

«Так как шалость, что между нами произошла незначительна почему бы нам не оставить её между нами?»

Что-то нежное, тёплое, но в тоже время прохладное коснулось его лба. Феодор, погружавшийся

в сон уже не понимал, что это было.

* * *

Феодору никогда не снились хорошие сны, когда он был в бреду и с высокой температурой. Он и не ожидал ничего другого.

Существует теория о том, почему так происходит. Если он правильно понимал, то виновник его страданий его мозг. Он копался в своих воспоминаниях, изучая их на предмет чего-либо, что могло бы привести к отпущению грехов за его ложь. Теоретически если ему продолжают сниться кошмары, то основная причина может заключаться в том, что на самом деле был какой-то способ решить его проблемы, скрытые в болезненных воспоминаниях.

Не то чтобы это имело значение. Феодор не знал, может ли быть подтверждена теория, и понимал, что это вряд ли внезапно принесёт позитив в его жизнь. Для него, испытывающего кошмар здесь и сейчас, осознание этого не принесёт успокоения.

Во сне он был на 13-м парящем острове.

В действительности этот парящий остров давно уничтожен, но во сне он продолжал существовать. Здесь процветала торговая федерация Элпис, старый город тщеславных и богатых купцов, столь искусных в демонстрации своих богатств, что это происходило даже неосознанно.

Их влияние действительно сделало эту страну очень богатой. Богатеи жили в верхних жилых районах и были настолько показушными, что их можно было рассматривать только как мир, полностью отделённый от других частей Элписа. Здесь были до бессмыслия широкие улицы, достаточно большие, чтобы вместо карет над ними проплывали воздушные суда, окружённые слишком большими особняками, конкурирующими между собой своими яркими фасадами. Феодор же находил всё это не очень приглядным.

Однако самое большое его недовольство состояло в том, что его дом находился рядом с этим районом. Если он хотел пойти куда-нибудь или встретиться с кем-нибудь, он должен был пересечь эту ужасную улицу.

«Феодор, ты ненавидишь свой дом?»

Кто-то внезапно оказался перед ним и задал вопрос. Эта девушка ... верно. Она невеста, которую выбрали для меня родители.

С того дня прошло пять лет. Однако девушка в его снах оставалась такой же молодой, какой была, когда он видел её в последний раз. У неё были пушистые конечности, хвост и кошачьи уши, торчащие из макушки. Характерные черты полуэрантропа.

Больше чего-либо в жизни я ненавижу существ, называемых неотмеченными.

Тогда он ответил именно так. И её ответ был...

«Даже если ты тоже неотмеченный?»

«... Да, даже если я тоже неотмеченный»

Она обдумала это, а потом спросила ещё кое-что.

«А что насчёт меня?»

Её уши дёрнулись и слегка опустились. Так как они были знакомы уже некоторое время, по этой её привычке он сразу заметил, что она нервничает.

«Как бы я ни рассматривал тебя, ты скорее походишь на одну из звериных рас»

«Значит, я тебе нравлюсь?»

«Независимо от того, ненавижу я тебя или люблю, я не думаю, что хорошо иметь такой упрощённый способ мышления»

«Тогда ... ты меня ненавидишь?»

Что это за выбор такой?

«Хорошо! Вот тебе домашнее задание! Пожалуйста, подумай об этом, пока мы не встретимся снова!»

Именно так. У неё была эта забавная маленькая причуда. Каждый раз, когда они встречались, она заставляла Феодора пообещать ей что-нибудь перед расставанием. Иногда ей хотелось, чтобы он прочитал книгу на какую-нибудь тему, или она хотела, чтобы он обменялся с ней подарками. Или, если бы им пришлось прерваться посреди настольной игры, она бы заявила: «в следующий раз! Мы продолжим с этого же места!»

Вот почему, даже если встречи с ней иногда могли немного раздражать, он всё равно получал удовольствие.

«Что касается планов, то было решено, что мы скоро переедем»

Сцена изменилась.

Он узнал это однажды вечером после ужина с семьёй. Его брат, странно нервничал, разговаривая с Феодором наедине.

«Очень скоро мы – национальные силы обороны Элписа – сделаем что-то чрезвычайно опасное и совершенно непростительное. Тем не менее, абсолютно необходимо, чтобы мы это сделали, ради Элписа. Нет, для будущего Регул Айра!»

«Это же... преувеличение» скучающе ответил Феодор в своих воспоминаниях.

«Ха, может это так и звучит. Но это очень серьёзный вопрос, поверь мне.»

Его брат говорил без колебаний и сомнений в своих утверждениях. «Нам не нужно больше защищаться. Сейчас, Регул Айр удовлетворён, победами Крылатой Гвардии над Зверями. Мы забыли, как ужасны Звери, и это страшнее всего. Терпение превратилось в спешку, а уважение в высокомерие!»

Брат Феодора становился всё более и более взволнованным. «Вот почему мы должны ещё раз напомнить им об угрозе, исходящей от зверей, так, чтобы больше не было кровопролития! Если мы сможем это сделать, тогда все вспомнят и будут благодарны Крылатой Гвардии! Но также они поймут, что мы не можем вечно полагаться на наши скрытые клыки»

То, что он сказал, было слишком сложным для понимания молодого Феодора. То, что он знал, было то, что его брат говорил о задаче, которую он считал одинаково трудной, добродетельной и неотлагательной.

«Почему ... почему ты так стараешься?»

Тогда Феодор презирал группу, частью которой был его брат. Они были из расы, которую все ненавидели и дискриминировали, из неотмеченных, расы, которая только одним своим видом отталкивала и заставляла сторониться всех остальных.

Феодор не думал, что есть много причин или смысла рисковать будущим ради них. Более того, его замечательный старший брат не должен был подвергать себя опасности.

«Разве ты не должен жить для чего-то гораздо более важного и ценного, чем какая-то большая цель?»

Его брат улыбнулся. «У всех по-разному. Не часто вы можете найти нечто-то более ценное, чем ваша собственная жизнь. Именно поэтому человеку, который находит такую вещь, очень повезло. Я просто случайно оказался одним из этих везучих ублюдков Регул Айра, ахаха!»

Его зубы сверкнули, когда он засмеялся. Феодор не мог разглядеть юмора в его словах.

«... я не понимаю»

«О, э ... я пытаюсь сказать ... честно говоря, в нашем правительстве есть фракция торговцев. Мне не нравится это говорить, но они отвернулись от нашего плана. Они распространили ложную информацию о том, что мы собираемся делать, и отправили некоторые из наших дирижаблей в другие регионы по своим причинам. Из-за всего этого дерьма, что они устроили, мне, вероятно, придётся сойти с корабля, если я потерплю неудачу ...»

Его брат с ворчанием замолчал и теперь Феодор смог понять. Для кого-то, подобного его брату, было типично говорить о возможности отказа от всего.

«...И всё же, может ли такой командир корпуса как ты, действительно проиграть каким-то эгоистичным придуркам, держащим бумажники?»

Это было всего лишь безразличное бормотание, но его брат сделал обеспокоенное лицо, когда услышал Феодора.

«Да ладно, не говори так ...»

Сцена изменилась.

«Я ненавижу тебя, Феодор!»

Та девушка кричала на него. С момента их первой встречи прошло два года. Тогда ему было двенадцать, а ей девять.

Всё верно, он вспомнил. В тот день мы поссорились. Я не могу вспомнить, почему. Что-то банальное. Какой соус мы добавляем в омлет? Или какую марку конфет мы предпочитали?

Это было обычное дело. Они были ладящей парой, и поэтому они могли неправильно истолковали границы, которые не следует пересекать. Но, как они узнали, такие вещи были обычным делом для дружеских пар. В следующий раз, когда они встретятся, они помирятся и станут немного дружелюбнее друг к другу. Таким образом, расстояние, созданное боями, естественно, уменьшалось.

«Я не хочу больше видеть твоё глупое лицо!»

Она убежала, оставив эти слова. Феодор того времени совсем не беспокоился. Такого рода ссоры не были для них редкостью. Она часто говорила ему эгоистичные вещи, неизвестно, было ли это от того, что она была избалована её семьёй. Её настроение быстро портилось, если он не мог найти ответ, который она хотела, но оно так же быстро поднималось. Это напомнило ему котёнка, которого он видел однажды.

Во всяком случае, обе их семьи собирались вместе провести ужин на следующей неделе. Поэтому ей бы пришлось встретиться с ним лицом к лицу, даже если ей это было не по нраву.

Может, мне тайком принести ей торт? С клубникой и большим количеством сливок, как ей нравится? Это определённо поднимет ей настроение.

Чем угодно заставляю её показать мне её обычную улыбку.

Хотя он вёл себя беззаботно, его мысли были противоположны поведению. И поэтому он позволил ей убежать, не сказав даже «Давай встретимся снова» и не напомнил ей об обещании, что он сделает в следующий раз, когда они снова встретятся.

Он даже не думал о том, что может пожалеть об этом.

Сцена изменилась.

«А теперь мы казним нечестивого монстра, угрожавшего разрушить мир!»

Он находился на площади среди толпы. Зверочеловек с коровьей головой громко проревел, его громкий голос слился с криками толпы, слушающей его. В центре площади была установлен специальная платформа для казней. Хотя всё это было явно сделано в спешке, сколочено с досок и наспех покрашено, это выглядело странно впечатляющим, возможно потому что блестело от солнца.

На этом эшафоте, закованный и смиренный, стоял один-единственный человек.

Кто это? Феодору показалось, что он хорошо знает этого человека. Хотя он видел его лицо реже с тех пор, как этот человек связался с Силами обороны, но он всё ещё возвращался домой довольно часто, чтобы Феодор мог видеть его лицо почти ежедневно. Да, он почти узнал этого человека.

Но он не мог сказать это вслух. Потому что, если бы он это сделал, тогда бы это стало правдой.

Там стоял его брат. Гордый, сильный, умный, всегда наполненный праведностью и уверенностью. Тот, кто подавал много надежд и доказывал, что он может соответствовать тому, что от него ожидают. Его замечательный старший брат, которого он любил и боготворил, на столько что другие спрашивали: «Неужели такой замечательный парень действительно существует?»

Он был тем, кто это сделал?

Феодор никак не мог в это поверить.

Теперь его брат был преступником, покрытым синяками и презиаемым толпой? Кто, кто же собрал толпу на площади, чтобы утопить его в ненависти и проклятиях?

Это ... по-настоящему отвратительное зрелище.

«Этот дьявол» крикнул зверочеловек с коровьей головой «нарушил главнейшее табу Регул Айра! Он подверг земли Корнадилучи, дружественной нации, **БЕСПРЕЦЕДЕНТНОЙ ОПАСНОСТИ!** Мы очистим его непростительный грех клинком и пламенем! Мы молимся, чтобы мы смогли отправить его порочную душу на всеисцеляющее небо над головой!»

Толпа визжала и выла от ярости, цепляясь за каждое его слово. Согласно тому, что он сказал, преступник, чьё лицо и имя Феодор отказывался узнавать, добровольно нарушил один из самых важных законов Регул Айра, доставил опасного зверя на парящие острова. Он бесчинствовал в соседнем городе, убивая горожан, пока, в конечном итоге, не был остановлен Крылатой Гвардией. Однако потерянные жизни уже не вернуть.

Так это непростительный грех?

«ОТРЯД ОЧИЩЕНИЯ, ВАШ ВЫХОД!» Зверочеловек поднял свою коровью голову и начал размахивать огромным флагом, который он держал в руках. «ШАГООООМ МААААРШ!»

Солдаты вошли на площадь, двигаясь с идеальной координацией. Они были одеты в жёлтые одежды, золотые ритуальные доспехи и шлемы. В их руках было специальное смертоносное ритуальное оружие с длинными рукоятями: секира, пика, коса и копьё, острейшие инструменты, каждый из которых символизировал один из четырёх видов очищения. Последний солдат вместо оружия нёс пылающий факел.

Разгневанные крики толпы сменились восторженными.

Что это?

Какого... чёрта...это...?!

Феодор закрыл лицо обеими руками, но глаза его оставались широко открытыми. Он смотрел сквозь пальцы, торопливо пытаясь запомнить человека на эшафоте и то, что с ним должно было произойти.

«Не часто вы можете найти нечто-то более ценное, чем ваша собственная жизнь»

«Именно поэтому человеку, который находит такую вещь, очень повезло»

Слова, которые он услышал в тот день, эхом отдавались в его голове снова и снова. Его

старший брат был прав всегда. Он никогда не предавал своих слов. Он защищал то, что хотел, до самого конца. Феодор знал это, он знал это.

Вот почему он понял его сейчас. Его брат решил отдать свою жизнь за тех, кто был для него важнее всего. Казнь, которая должна была произойти на его глазах, была чем-то, что его брат уже принял для себя. Это было справедливо.

Если это справедливо, то я тоже должен принять это.

Как бы это ни было возмутительно, какой бы яростью это ни наполняло его, из уважения к тому, что сделал его брат, Феодор не мог принимать напрасные решения.

«ПЕРВЫЙ КЛИНОК! НА ИЗГОТОВКУ!»

Вышел первый солдат и поднял своё длинное копьё к голубому небу. Толпа ликовала от восторга.

Их шум, их радость, их крики, подтолкнули Феодора к его пределу. Мир перевернулся.

Мир, который его старший брат пытался спасти. Мир, который его старший брат защищал.

Старший брат!

Феодор закричал, беззвучно и бесполезно.

Солдат опустил копьё и безжалостно вонзил его в грудь человека, стоявшего на эшафоте.

* * *

«Старший брат!»

Феодор проснулся, от собственного крика. Задышавшись, он схватился за грудь. Сердце громко стучало.

Ахх ... хоть мои крики и разбудили меня, мне уже немного спокойнее. Меня почти впечатлило моё наплевательское отношение.

Вероятно, из-за того, как долго он спал, симптомы его простуды почти исчезли. Тошнота и желание вырвать, которые он чувствовал теперь, были по другой причине.

Какой ностальгический сон.

Возможно, это была ностальгия, но ни одна из этих сцен не была тем, что я когда-либо хотел увидеть снова.

Дело не в том, что Феодор забыл о прошлом. Он будет нести это в себе столько, сколько будет жить. Но это было, и было именно так. Если бы он помнил всё так, словно это только что произошло, то, очевидно, что он также помнил бы и боль того момента.

Феодор с горечью проглотил комок, образовавшийся у него в горле. Он медленно сползал вниз со своеобразным вкусом, характерным для человека с простудой.

«... Я понял» Феодор заговорил сам с собой. «Я понял, хорошо?»

Он не мог так легко найти то, о чём говорил его брат, то, что дороже его собственной жизни.

«Именно поэтому человеку, который находит такую вещь, очень повезло»

Его старший брат был прав всегда. Он принял свою смерть, оставаясь верным своим идеалам.

Феодор знал это, и всё же он не мог не задаться вопросом о том, что он мог сделать. Если бы я умолял его не умирать, он бы послушал меня? Если бы это произошло, изменилось бы будущее, хоть немного?

Прошло пять лет после той атаки Зверя, теперь широко известной как инцидент Элписа. Всё началось с атаки на большой город 11-го парящего острова. Ущерб от этого инцидента был едва сдержан и политически был назван актом агрессии, вызванным хаотическими решениями командующего национальными силами обороны - брата Феодора. Дело было официально урегулировано его казнью.

После этого никто больше не доверял народу Элписа на дипломатическом уровне. Поскольку горожане бунтовали практически каждый день, даже знаменитые купцы делали вид, что ничего не знают, с ужасающей скоростью перемещая свой бизнес в другие города. Эти дни тоже длились недолго. Полгода спустя государство Элпис было уничтожено вместе со всем 13-м парящем островом Матэрно, обволакивающим и удушающим пятым зверем. Поговаривали, что Зверь был тайно пойман и выпущен бывшим лидером Элписа, который покинул страну в разгар хаоса.

За этот промежуток времени Феодор Джессман потерял всё. Его семью. Его друзей. Его состояние. Все связи с людьми, которых он хотел бы снова увидеть.

«Брат ... ты нашёл то, что хотел защитить. Возможно, это принесло тебе счастье» сказал Феодор. Он сжал кулаки, невыносимые чувства разгорались внутри него. «Но я не могу

заставить себя принять этот выбор, даже сейчас»

Он уже собирался разбить кулаком всё что бы ни попало ему под руку, но остановился, когда его взгляд упал на что-то стоящее на тумбочке. Подсветив лампой, он увидел там новую корзинку с обедом.

Открыв её, он увидел, что она наполнена сэндвичами, правда гораздо более кривыми, чем предыдущие. Раньше бы он и не заметил, так как его нос был заложен, но от этих сэндвичей почему-то исходил таинственный и ужасный запах.

Что ... это...?

К еде прилагалась свёрнутая карточка. Бездумно взяв сэндвич и поднёс его ко рту, Феодор прочитал сообщение, написанное на карточке.

«Поскорее выздоравливай!»

Почерк в письме был слегка кривоват, и когда он внимательно осмотрел письмо, то заметил чернильные пятна на краю бумаги.

Глядя на них, он почему-то представлял себе девушку с зелёными волосами, держащую за голову и беспокоящуюся о том, что написать. «Это слишком заботливо написано» заметил он её стоны. «А что, если он это неправильно поймёт? Нет, это возможно!»

Так её почерк нарочно стал кривым? Какое детское мышление.

Феодор укусил сэндвич. Неопишуемая горечь заполнила его рот. Ферментированная приправа, предназначенная для звероловов. Отвратительно, но к такому вкусу можно привыкнуть.

«Теперь слушай сюда ...»

По непонятной причине слезы стекали и падали с его лица.

Вероятно, это – нет, определённо – из-за этого абсурдно сильного запаха. Именно поэтому. Нет другой причины ... у меня нет другой причины плакать.

«Я же говорил тебе ... когда добавляешь эту дрянь... будь осторожна... с дозировкой...»